

Наследие Бекасыла аулие и проблема возрождения традиционного Ислама

Абзал С. Сахов[†], Гулжамал Т. Жораева²

¹Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
Астана, Казахстан

²Международный казахско-турецкий университет имени Х.А. Ясави,
Туркестан, Казахстан

*Автор для корреспонденции:

¹kazak_abzal@mail.ru

²gulzhamal.zhoraeva@ayu.edu.kz

¹<https://orcid.org/0000-0001-7183-6428>

²<https://orcid.org/0000-0002-1151-2664>

DOI:<https://doi.org/10.32523/2616-7255-2023-144-3-290-301>

Аннотация. В XXI веке с нарастанием нестабильности в мире, глобальные миграционные потоки привели к тому, что заметно увеличилось этническое и религиозное разнообразие странах мира. Это, в свою очередь, проблематизирует существующие социокультурные модели организации полиэтнических и поликонфессиональных обществ и требует их пересмотра.

Следует отметить, что анализ последствий трагических событий января 2022 года в Казахстане показал, что вызовы и угрозы носили гибридный характер, специально разрабатывались и реализовывались, что является наиболее эффективным средством разрыва устойчивых связей и отношений не только между государствами, но и внутри государства. Было ясно видно, как некоторые слои общества, в основном представители молодежи, проявляли ненужные крайности, фанатизм и жестокость в выражении своей веры и религии под маской полноценных «религиозных адептов».

Понятно, что некачественное религиозное образование, преподаваемое в эпоху возрождения традиционного казахского ислама, создает взрывоопасную гремучую смесь. В связи с этим актуален вопрос ренессанса ислама в новом Казахстане, поскольку он позволяет нашему древнему наследию создавать новые измерения в обществе.

Новая эпоха Казахстана – эпоха национального возрождения. Возрождение традиционного ислама в Казахстане должно стать возрождением национальной культуры и религии. Культурное наследие Аулие (Святого) Бекасыла открывает новые страницы забытого прошлого. Поэтому развитие национальной культуры возможно только на основе национальных и духовных ценностей. В статье будет рассмотрена проблема возрождения традиционного образа жизни казахского народа, возрождения культуры и истории, возрождения традиции и бытия, путем возрождения исламских ценностей и духовного творчества Аулие Бекасыла.

Ключевые слова: наследие; понятие святого; возрождение; новый Казахстан; традиционный ислам; ученый; Ислам.

Received 10 March 2023. Revised 25 March 2023. Accepted 30 July 2023. Available online 15 September 2023.

For citation:

Sakhov A.S., Zhorayeva G.T. Heritage of Bekassyl Aulie and the problem of the renaissance of traditional Islam // Bulletin of the L.N. Gumilyov ENU. Historical sciences. Philosophy. Religion Series. 2023. – Vol. 144. – №. 3. – P. 290-301. DOI:<https://doi.org/10.32523/2616-7255-2023-144-3-290-301>

Для цитирования:

Сахов А.С., Жораева Г.Т. Наследие Бекасыл аулие и проблема ренессанса традиционного ислама // Вестник ЕНУ им. Л. Гумилева Серия Исторических наук. Философия. Религиоведение. – 2023. – Т.144 – № 3. – С. 290-301. DOI:https://doi.org/10.32523/2616-7255-2023-144-3-290-301

Введение

В настоящее время кризис нравственных, духовных и культурных ценностей, проявившийся на почве периода замены национальных ценностей ценностями деструктивными, стал основным вопросом традиционного исламского образования, направленного на культурно-духовное воспитание, к светскому обществу.

Доктор философских наук Б.М. Сатершинов показал два пути к тому, чтобы развеять сомнительные и стереотипные взгляды в ходе пропаганды традиционной религии. Объясняется это следующим образом: «во-первых, следует показать, что религиозная идентичность и религиозное мировоззрение казахов соответствуют суннитскому учению ислама, в основе которого обычно лежат духовность, ксенофилия и неполитичность. Во-вторых, необходимо подтвердить связь инклюзивности казахского мусульманства с историко-цивилизационными основаниями казахов» (Сатершинов, 2016). Кроме того, значение этих двух путей для будущего нации он обобщает следующей мыслью: «Если будет обновлена традиционная религиозная идентичность казахов, то это предотвратит засилье религиозного национализма, основанного на этноцентризме, который грозит проявиться в дальнейшем, и рост привнесенного извне исключительного толкования ислама среди мусульманской уммы Казахстана» (Сатершинов, 2016).

Исследователь А. Адильбаев заявляет, что в исламском мире в последнее время формируются различные исламоориентированные взгляды и позиции, критикуя тот факт, что недовольные группы в этом направлении вызывают тревогу и недовольство мировой общественности, наряду с исламскими

странами, «... история развития традиционной суннитско-ханафитской школы религии, не наносящей вреда нашему национальному самосознанию, научных основ, позиций, обеспечивших ее жизнеспособность и определяющих направление ее развития и систематизации в современный период, является актуальной проблемой. Поэтому для сохранения внутренней целостности казахстанского общества духовному управлению мусульман Казахстана необходимо создать научные и идеологические основы развития ханафитского масхаба и стратегии ее становления, провести большую работу в этом направлении» (Адильбаев, 2015).

Мы наглядно видим, что исследования ученых в области исламоведения и религиоведения и недавняя ситуация на отечественной арене показывают, что проблема распространения традиционного ислама и его возрождения на территории современного Казахстана показала свою актуальность. Основная идея статьи заключается в определении понятия совершенного мусульманина через исламское образование, основанное на наследии отечественных личностей, а именно наследии Аулие Бекасыла, в формировании общества, невосприимчивого к трансформации ценностей, в использовании методов возрождения традиционного ислама и сравнительно-философского анализа для формирования в обществе качественного толерантного сознания.

Материалы и методы исследования

В рамках научной статьи, основанной на эффективной реализации учения Аулие Бекасыла в период возрождения традиционного ислама, будет рассмотрено образование, полученное им в Сайраме,

Карнаке (Казахстан), Самарканде и медресе Мир-Араб в Бухаре (Узбекистан). Будет дифференцирована проблема изучения святых в этих местах, рассмотрены процессы традиционного исламского учения, применен системный подход к изучению его влияния на культурную политику нового Казахстана. Такой системный подход очень полезен в рамках методологического познания различных наук, таких как исламоведение, философия, культурология, религиоведение и политология.

Изучение жизни и наследия Бекасыла можно разделить на два периода. Во-первых, современники – мыслитель Машхур Жусип Копейулы, народный поэт К. Байболатулы. Второй – А. Кайдар, М. Мырзахметов, М. Бурабаев, К. Саликов, А. Тарази, М. Шафиги, М. Жолдасбеков, А. Нысанбаев, М. Ыскакбай, Г. Кулқыбаев, М. Отелбаев, А. Сейдимбек, М. Койгельдиев, А. Золдасулы, С. Давитулы, Т. Омарбеков, С. Абдиманапов, М. Абусейтова, И. Кызласов, Т. Закен, О. Козбеков, З.Ж.Оразбай, М.З. Оразбаев, Н.Р. Мусаева, А. Сидорович, А. Жумабаев, Н. Кияс, Б. Сатершинов, А.Алтаев, Э. Сарсебеков и другие отечественные ученые, которые провели углубленное обследование одиннадцати отделов «Зикзала», дали этому труду высокую оценку.

Методологическая основа исследования определяется исходя из его характера и специфики. С методологической точки зрения теории М. Шелера «Формализм в этике и материальная этика ценностей» и «Вечность в человеке» рассматриваются в духе феноменологии Э. Гуссерля. В концепции М. Шелера мистика абсолютно жизненна и священна по самой своей природе; он пишет, что природа, человеческая душа и общество в определенной степени проявляются на всех уровнях. Также этот научный проект помимо осмысления идеи Э. Дюркгейма о том, что сакральное это создание творца, направлен на более расширенную концепцию, рассматривающую философскую интерпретацию. Э. Дюркгейм отстаивал идею религии без Бога, использовал это понятие для определения естественно-исторической основы реальной человеческой жизни, ее социального смысла, сравнивал с понятием

индивидуалистической (эгоистической) жизни. По Э. Дюркгейму, сакральное проявляется как признак социального поведения, а понятие сакрального создается обществом.

Необходимо изучить учения и позиции Бекасыла Биболатулы в переформировании духовно-мировоззренческой идентичности нового Казахстана, в формировании его иммунитета на основе традиционного ислама против влияния внешних сил.

Обсуждение

XXI век стал эпохой глобальных изменений, основанных на бурном росте коммуникационных и ИТ-технологий, что коренным образом изменило развитие новых технологий и социокультурные условия жизни каждого члена общества. Эти прорывы оказали глубокое влияние и на религиозное сознание современного человечества. В то же время усилилась нестабильность в мире, миграционные потоки на глобальном уровне привели к этнической и религиозной трансформации стран мира. Многие социокультурные модели организации полиэтничного и поликонфессионального общества стали проблемными и требуют скорейшего пересмотра.

Распространение искаженных представлений о религии и исламском мировоззрении, отсутствие реальных инструментов борьбы с ним привели к появлению нового поколения заблудших людей. Образ этой проблемы проявился во время январских событий. Об угрозе нашей независимости во время трагических событий января 2022 года, Президент К. Токаев в своем обращении к казахстанцам «Новый Казахстан: путь обновления и возрождения» сказал следующее: «...если мы не сохраним наше единство, мы можем потерять все наши достижения. Во время паники в январе мы это ясно видели. Эти события потрясли всё наше общество. Наш народ столкнулся с беспрецедентными угрозами. Целостность нашего государства и наш суверенитет оказались в большой опасности. В эти дни наш народ всем сердцем ощутил достоинство нашей

Независимости и ясно понимал, как важны гармония и стабильность, спокойствие и мир» (Токаев, 2022). Такая серьезная угроза независимости возникла из-за низкого уровня религиозного образования, отсутствия у населения иммунитета против радикализации.

Известно, что в период возрождения традиционного ислама наследие людей, чьи имена вошли в летопись нашего народа и оставили свой след в истории, работает на формирование иммунной системы против действий вводящих в заблуждение сил в формирование национального самосознания. На данный момент наследие Бекасыла Биболатулы огромно. Глава государства К. Токаев дал высокую оценку роли наследия Бекасыла Биболатулы, ставшего уже при жизни святым, в формировании национального самосознания «...Труд «Зикрал» ученого, Бекасыла Биболатулы, которого называли «ученым степи», родившегося на святой земле Туркестана и внесшего большой вклад в развитие национальной духовности, является бесценным наследием для нашего народа. Бекасыла Биболатулы – один из тех, кто передал жизненный опыт, традиции, полевою мудрость, накопленную веками в нашем народе. Всю свою жизнь он призывал к честности и чистоте, трудолюбию и патриотизму. Он призывал к единству и солидарности, призывал народ к миру и братству. «Он открыл медресе-школу и развивал образование и культуру, чтобы передать учения восточных мыслителей следующим поколениям» (Елшибай, 2022).

В истории ислама понятие святого, сформировавшееся с появлением религии, навязывалось народом лицам, сочетавшим высокую религиозную грамотность совмещенную с наукой. Ученые дают следующее объяснение этому понятию: «Святой – это благочестивый ученый и суфий, который следует суфийскому пути, гармонизирует шариат и историю. Любой суфий или ученый считается святым» (Таджиев, 2011: 124). Исследователь Р.Ильясова пишет, что «основной миссией святых среди людей было сохранение ценностей в обществе, сохранение единства, целостности, духовной и социальной

стабильности страны» (Ильясова, 2016: 11). А.С.Кондыбай пишет, что «Святой» это человек, известный в народе своим особым благочестием и врачеванием, обладающий прекрасными качествами и несущий духовное просвещение в общину. Святой – форма множественного числа арабского слова «вали», что на казахском означает «аулие» (святой). Это слово встречается в Священном Коране в значении Бога и Пророка, того, кто защищает, кто благословляет. А в хадисах оно употребляется в значении быть близким, то есть «вали» близок к Аллаху, друг, на кого пала милость Божия», – писал он (Кондыбай, 2018: 194). Культуролог Б. Бопай на вопрос «кто есть святой?» отвечает следующим образом: «Святой – это человек, получивший откровение от Бога. У казахов называли человека, который предсказывал грядущие события, и предсказания его сбывались, кто хранил веру, сохранял чистоту характера, посвятил себя познанию». Одним словом, он – любимый слуга Бога, который служит Богу и идет путем Божьим. Бог наделяет таких людей особыми качествами, дает особые знания и способности предсказывать заранее то, что произойдет» (Бопай, 2015). Философ М. Бурабаев дал следующее определение понятию святой: «Меня не устраивает, какое определение дают понятию «святой». Тюрко-мусульманские народы, в том числе и казахи, получили слово «святой» от арабов. Обратимся к толковому словарю «Рейд ат-Туллуб», ученого по имени Джубран Масгуд, изданному в Бейруте в 1986 году: «Авлия» – форма множественного числа слова «святые»; понятие происходит от арабского слова «аулие».

Значение:

1. Близкий к Богу человек; проповедует Его гениальность;
2. Святой – собственник какого-либо предмета;
3. Святой – творец чудес, недоступных обычному человеку;
4. Святой – знаток, много повидавший, честный, дальновидный, предсказывающий будущее;
5. Святой призывает страну, народы к миру» (Бурабаев, 2006: 123).

Академик Гарифолла Есім дает такое определение святости: «По моему мнению, святость это качество, присущее человеческой природе, а не становление святым и формирование через образование и обучение. Святым нужно родиться. Святой формирует свою жизнь, образ жизни и эмоциональное сознание своими индивидуальными качествами. Святость – это индивидуальность. Природа святости та же, но вид ее иной» (Г. Есим, 2018: 176). Принимая во внимание мнения этих ученых, можно дать следующее определение:

Во-первых, Святость дается человеку со знатностью. Почти все известные святые в истории ислама или казахской истории являются потомками знатных родов. Академик Гарифолла Есим в своем мнении «Надо родиться святым на всю жизнь» размышляет о благородстве святого (Есим, 2018: 177).

Во-вторых, святой должен был освоить религию. М. Бурабаев «Мулл (особенно «псевдомулл») среди казахов было много. Их ни в коем случае нельзя назвать «святыми». Если согласиться с мнением о том, что каждый «святой» может быть муллой», и посмотреть на пути религиозного исследования святых, то можно увидеть, что они учились в крупных религиозных центрах того времени и глубоко осваивали религию ислама (Бурабаев, 2006: 186). Основываясь на своей высокой религиозной грамотности, они обучали детей и делали людей религиозно грамотными.

В-третьих, по трудам святых, укрепивших свою религиозную грамотность и научные изыскания, можно увидеть всесторонность их знаний.

Принимая во внимание эти три вопроса, полностью соглашаясь с мнением ученых, мы сделали следующий вывод: святость – это качество, данное человеку мистической силой. Если широко распространить этот вывод: не всякий, приобретший знания, становится святым. Не все потомки рода, из которого происходил святой, могут фигурировать в категории святых.

Итак, люди, созданные силой мистики, приобретали качество святого. Люди, глубоко изучившие знания, науку и религию и связавшие их, давали четкие ответы на

различные вопросы общественности. В народе святыми называли людей, у которых были реальные ответы на различные жизненные ситуации.

В исламской энциклопедии слово «святой» означает «друг», «близкий». Слово «Вали» является его единственной формой. В Священном Коране оно часто используется в значении друга. Друзья Бога (*evliyaullah*), которые боятся гнева Бога, помогают мусульманам, способствуют добру и избегают зла. (Энциклопедия, 1977: 186).

В энциклопедии турецкого языка и литературы слово Святой определяется следующим образом: «Святой – альтернативное слово Вали», в персидском и турецком языках используется индивидуально в единственном числе» (Энциклопедия, 1977: 168).

Понятие «Святой» существует во всех религиях. Если рассматривать сферу применения этого понятия в христианской религии, то в христианской религии «великомученик» (великий страдалец), «апостол» (пророк), «мученик» (страдалец), «монах», «блаженный» (целитель) и т.д. А Нысанбаев констатировал, что «в христианстве в III-IV веках число святых увеличилось за счет царей, князей, епископов, патриархов, римских пап» (Нысанбаев, 1999: 21).

В.Н. Топоров «В христианской религии слово Святой переводится также как Святой. В славянских языках (*праслав.* «*svent*») означает свет или луч [Топоров, 1995: 7]. Понятно, что использование слова «свет» как оптимальной альтернативы упомянутым праславянским словам «свет» или (свент) – свет, луч – раскрывает смысл слова. Мы можем рассмотреть, почему христиане, которые делают этот вывод, пытаются воссиять невидимым светом Творца, покрывая золотом предметы, украшающие их храмы, и зажигая в храмах свечи. Слова «свет» или (свент), которые В.Н.Топоров считает прославянским понятием, указывают на добиблейские Тору и Псалтирь, книги христианской религии. Согласно Забуру, одной из четырех книг от Бога или Творца, о «свете» написана следующая информация:

«Верный слуга Господа – Свет Вселенной»

«Вот мой слуга,
Моя душа находит радость в моем выборе!

Я возлагаю на него свой Дух,
Это справедливый суд для народов.
Мой слуга никогда не будет плакать,
Его голос не слышен на улицах.
Согнутого стержня он не сломает,
Он действительно вершит правосудие.
Пока он не установил его твердо на земле

Одолев, он не повернется назад.
Дальние страны надеются на его учение» (Библия, 2010: 840-841).

По этим данным было установлено, что понятие святого существовало в трех доисламских религиях, но его основное значение, применение и функция имеют одно и то же значение, хотя и называются по-разному. Также было выделено, что святость – это мир, сформированный на основе выбора чего-то неопознанного, мистического.

В настоящее время проблема добавления своего имени к понятию святости, встречающаяся в практике доисламских религий, находит свое отражение и в нашей стране. Есть также лица, которые предпринимают попытки по включению имен своих предков в список святых, присваивая местностям имена своих предков. Граждане, стремящиеся прославить своих предков и увековечить свое имя такими действиями, не учитывают, что они оскверняют культуру и историю страны. Неприятно, что попытки введения лиц в список святых посредством таких действий ведут к обесцениванию понятия Святого. Осуществление этих мероприятий на практике исламовед А. Муминов описывает так: «В советский период комплексное изучение мусульманской культуры казахов было практически невозможно. В то же время под влиянием политико-идеологических рамок появились разные мнения в понимании целостности традиционных, модернизационных и духовных процессов. Большой пласт устной литературы, истории и мифологии сознательно игнорировался в официальной науке, но отдельные

сообщества стали активно обращать на него внимание» (Муминов, 2011: 113). Исходя из высказывания А. Муминова, можно сделать вывод, что данные действия являются отражением действий по подведению итогов утраченного после обретения независимости казахским народом. Философ К. Медеуова поддерживая позицию Муминова, высказывает следующие мысли: «В настоящем исследовании акцент был сделан на апроприированные стратегии памяти – в первые годы независимости практически в каждом регионе создавался крупный мемориальный комплекс, служивший символическим ядром определенной территории, символическим центром области» (Медеуова, 2017: 24).

Имена, давно забытые или почти забытые в свое время в силу определенных причин, по достоинству оцениваются в трудах новых поколений, предпринимаются попытки возродить их добрые имена. Особо следует отметить труды наших ученых, возродивших труды людей, ставших святыми, не давая им исчезнуть со страниц нашей истории. Научные трактовки специалистов в области философии, исламоведения, религиоведения, культурологии, филологии о возрождении трудов исторических деятелей, ставших основой национальной идентичности, становятся требованием времени.

С. Кондыбай говоря о значении понятия «святого» в современной исламской религии в народе, сказал следующее: «Святые люди и святые места – это настоящая точка, координата, имя казахской земли. Они являются, с одной стороны, топонимами, а с другой – материалом, дополняющим и обогащающим визуальный портрет каждого региона. Это духовное и эстетическое богатство любой части мира... Это то, что прошло через духовную «экспертизу» казахского народа. Это эстетическое богатство. По крайней мере, их названия являются названиями конкретных точек казахской земли, что может быть очень важным» (Кондыбай, 2007: 6). По рассуждениям С. Кондыбая мы видим, что святые места в казахской степи, были связаны с лицами, ставшими святыми. Люди, помнящие о святых, присваивали

имена святых местностям, особым географическим ландшафтам и посещали их, отдавая дань памяти. Эта традиция сохраняется в народе и сейчас.

Соглашаясь с мнением С. Кондыбая о том, что нынешнее применение понятия святого есть «конкретная точка, координата, имя казахской земли» (Кондыбай, 2007: 6), распространяя при этом историю становления и развития феномена святости, мы пришли к следующему: анализируя информацию о роли святости в казахском мировоззрении, а также в религиях отличающих от ислама, мы столкнулись с вопросом: «Есть ли сегодня такие святые, как Бекасыл?» На наш взгляд, конечно, святые сегодня есть. Но мы утратили способность узнавать, распознавать их. Поясним эту мысль следующей мыслью Б. Абдирахманова: «может возникнуть вопрос: есть ли сейчас святые, и если да, то где они?». Они есть среди нас, но мы не хотим этого признавать из-за нашей человеческой «гордыни». В силу низкого уровня духовности современного общества мы можем проповедовать их благость и святость только тогда, когда святость человека переходит из науки в вечность» (Абдирахманова, 2010: 48).

Наследие Бекасыла Биболатулы, которого народ уже при жизни назвал святым, занимает особое место в возрождении традиционного ислама в современном Казахстане. Можно сказать, что творчество святителя, открывшего в свое время медресе и занимавшегося религиозной грамотностью своего поколения, оказало большое влияние на формирование религиозно-философского, культурно-социального, общественно-исторического, политико-психологического будущего нации.

Труд Бекасыла Биболатулы «Зикзал» имеет большое значение в раскрытии образа святости в процессе взаимодействия в социальных отношениях. Понятно, что нынешняя ценность «Зикзала», наследия святого Бекасыла, заключается в том, что усилия по совершенствованию знаний путем походов в Сайрам, Карнак, Бухару, Самарканд, город Дамаск, в свою очередь, опирались на работы нескольких сотен

или тысяч исламских ученых. Давайте сосредоточимся на работах следующих ученых, чтобы понять, насколько важны были эти города с образовательной и религиозной точек зрения.

И. Шах в своей книге «Суфизм», пишет о Сирии, куда Бекасыл Биболатулы отправился в поисках знаний. «Первые халифы владели миллионами квадратных метров земли, несметными богатствами и имели возможность оказывать политическое влияние на весь средневековый мир. Среди них были центры изучения античного наследия и отчасти традиционные мистические школы. В Африке к этим школам принадлежали общества Александрии и Египта; На западе находился Карфаген, где святой Августин исследовал и проповедовал дохристианские эзотерические учения. На данный момент колыбель тайных традиций можно отметить в Палестине и Сирии; Центральной Азии, где более прочно обосновались буддисты; Северо-Западная Индия с древними традициями мистицизма и эмпирической религией – все это находилось под юрисдикцией мусульманской империи» (Шах, 1994: 48-49). На основе данной работы Шаха, мы можем резюмировать, что Сирия была сосредоточенным центром образования и науки.

Исследователь С. Мир-Багирзаде пишет о Бухаре, где Аулие Бекасыл получил образование: «В Средней Азии в X веке в городах Бухаре, Нишапуре и Меврестали формировались медресе. Чтобы получать уроки от известных ученых, таких как Абу Али ибн Сина, Ан-Хорезми, Абу Насир Мухаммад Фараби, Мухаммад ибн Закария, Яхья ар-Рази, Бахманьяр ибн Марзбан в Багдаде, Шаме, Алеппо, Дамаске, Хаманде, Рея, Хорезма и Бухары, сюда приезжали искатели знаний с Ближнего и Центрального Востока, учиться логическому мышлению и распознаванию объективной реальности» (Мир-Багирзаде, 2013: 362-371).

Узбекистанские исследователи М. Олимов, С. Шохуморова пишут в своих исследованиях о том, что «Преимущество между духовными традициями в Средней Азии никогда не нарушались. От коканских мулл, нашедших убежище в Восточной

Бухаре в 20-30-х годах XX века, через ишанов и ходжей, поддерживавших исламскую интеллигенцию в 50-60-е годы, богословско-правовая мысль ислама развивалась в различных формах, в том числе реформаторских. За это время решались самые острые и насущные проблемы существования ислама. В частности: взаимоотношения ислама и государства, место ислама в обществе, место и роль духовных лидеров ислама в общественно-политической жизни общества» (М. Олимов, С. Шохуморов, 2003: 122-140).

На основании исследований этих ученых мы видим, что недаром образовательный путь Бекасыла Биболатулы связан с городами Сайрам, Карнак, Бухара, Самарканд, Дамаск. Из исторических данных, приведённых турецким исследователем З. Китапшием о принятии ислама кочевыми тюрками, проживающими в казахской степи, мы можем видеть следующие ценные сведения: «Перевод Корана на фарси началось при правителе династии Самани Мансурбина Нух (961-976). Интересен тот факт, что в комиссию по переводу Корана входили ученые Ферганы, Самарканда и Бухары, а также ученые Испиджаба» (Китапшии, 2004: 106). На основании работы автора можно сделать вывод, что эти города были крупными религиозными центрами. Среди городов, оказавшихся на пути просвещения Аулие Бекасыла много тайн хранит город Карнак. Все древние города на пути просвещения Бекасыла важны и Карнак не может быть исключен из их числа. Углубленное изучение Карнака откроет массу информации для изучения и продвижения традиционного ислама.

На мировоззрение Бекасыла Биболатулы повлияли труды многих мыслителей. Доказательство этому мы можем видеть в произведении Бекасыла Биболатулы в разделе Зикзала под названием «Имена мыслителей». Там «Аристо хахим Багдади, Джалинус хахим, Аристотилис – хакиды. Аристо – учитель Хакима Багдади и Хаким Афлатон, учитель Хакима, Афлатона – учитель Хакима Бифрата, Сократ Хахим. Учителем Хакима Сократа является Лукман Хахим. Хазрат Давит Халифатулла был учителем Лукмана

Хакима. Философ Хахим, Асифибн Бархия Хахим. Аристотель был учеником Хакима-Афлатона. Первый шейх Сина Жимас был учеником Хакима Абутали Сины.

Гайса Исфагани и шейх Мухаммад Закария Абулхарис хахим, Джалбус Джалинус хахим и многие другие хакиды жили в то время. «Шейх Абутали Сина родился в триста семьдесят третьем году по хиджре» – распространение генеалогии имен мудрецов и преемственности между ними повышает научную ценность его труда (Биболатулы, 2017: 96). И можно сказать, что роль святого в возрождении традиционного ислама огромна.

Эта работа в настоящее время является одной из главных ценностей, способных предотвратить влияние различных внешних сил при возрождении традиционного ислама в новом Казахстане. Также большое значение имеет творчество Бекасыла как инструмент решения политических проблем, представляющих собой сложную проблему в сфере общественных отношений в религиозном, культурном, философском, политическом, междисциплинарном пространстве.

Заключение

В ходе научных исследований по раскрытию личности Бекасыла Биболатулы главной задачей стал вопрос возведения его в категорию святых. В ходе исследования было выделено, что понятие «святой» пришло с исламской религией. Отмечалось, что суфийские истории, возникшие на основе распространения исламской религии, внесли огромный вклад в распространение религии. Бекасыл Биболатулы, анализируя хронологические данные своего образовательного пути, и своего образования в Сирии, от греческих мыслителей до восточных перипатетиков, в разделе своего оригинального труда под названием «Имена мудрецов» дает множество сведений о формировании жизненной позиции и религиозных взглядов автора.

Книгу Бекасыла Биболатулы «Зикзал» можно назвать результатом его образования в медресе «МирАраб»

Сайрама, Карнака, Ташкента, Самарканда, Бухари-и-Шарифа и в стране Шам. Издание «Зикзала» на чагатайском языке, дополненное и переведенное в третий раз с 2003 года, несомненно, повысит ценность произведения.

То, что Бекасыл Биболатулы написал масштабное произведение, состоящее из одиннадцати частей, благодаря образованию, полученному им в стране современных Казахстана, Узбекистана и Сирии, можно назвать образцом заботы о будущих поколениях.

В ходе научных исследований было установлено, что «Зикзал» является сжатой версией произведения. Нужно прочитать сотни книг, чтобы понять концепцию этой работы. На данный момент она была переведена трижды, и каждый перевод дополняет предыдущий. Причина в том, что это зависит от квалификации и уровня образования переводчиков, а во время перевода можно определить возраст рукописи и особенности написания.

Именно поэтому мы не можем раскрыть все тайны «Зикзала». Для этого

нужно прочитать и изучить множество работ. Это задача будущего. В дальнейшем, если указанные вопросы будут реализованы и тайна «Зикзала» будет полностью раскрыта, это внесет огромный вклад в дело возрождения традиционного ислама. Если мы заботимся о своем будущем и хотим быть в числе цивилизованных стран, мы должны готовить специалистов, знающих это учение. Более глубокое изучение «Зикзала» и раскрытие его тайн во многом будет способствовать возрождению традиционного ислама. «Зикзал» является ценным достоянием, способствующим укреплению религиозной идентичности современного Казахстана.

Финансирование

Статья подготовлена в рамках реализации научного проекта грантового финансирования АР19175245 «Наследие Бекасыл аулие и проблема ренессанса традиционного ислама в новом Казахстане» Комитета науки и высшего образования Республики Казахстан.

Список литературы

Сатершинов Б.М. «Духовные сокровища традиционной исламской истории и жемчужины». 2016. [Электрон. ресурс] – 2016. – URL: <https://www.muftyat.kz/kk/articles/islam-and-society/2016-06-30/19436-dstrl-islam-tarihiyi-men-azyinasyinyi-ruhani-zhauar/>. (дата обращения: 30.04. 2023).

Аділбаев А. «Казахское общество и традиционный Ислам». 2015. [Электрон. ресурс] – 2015. – URL: <https://abai.kz/post/49788>. (дата обращения: 30.04. 2023).

Токаев К.К. «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации» послание народу Казахстана. 2022. [Электрон. ресурс] – 2022. – URL: <https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevty-n-kazakstan-halkyna-zholdauy-1622340>. (дата обращения: 18.09. 2022).

Елшибай Г. «Состоялся международный форум, посвященный 200-летию святого Бекасыла Туркестанской области». 2022. [Электрон. ресурс] – 2022. – URL: https://egemen.kz/article/323380-turkistan-oblysynda-bekasyl-aulieninh-200-dgylidyghyna-arnalghan-khalyqaralyq-for?fbclid=IwAR1N6EJd7oLxBlv3Z_gl61V9FqTfSL5G73uXjAQhtATPj5bzUl6g3Jyi0Lw. (дата обращения: 14.10.2022).

Қазыналы Оңтүстік / құраст.: Қ.Т. Тажиев. – Алматы: Нұрлы Әлем, 2011. – 200 б.

Лиясова Р. Ел иесі, жер киесі. – Ақтөбе: «А-Полиграфия», 2016. – 248 б.

Қондыбай С. Байырғы қазақ дүниетанымының негіздері / Энциклопедиялық басылым. – Алматы: «Қазақ тілі» баспасы, 2018. – 480 б.

Бопаев Б. Кто такой Аулие? 2015. [Электрон. ресурс] – 2015. – URL: <https://www.qamshy.kz/article/awlye-degen-kim-.html>. (дата обращения: 28.04. 2023).

Бурабаев М.С. Фараби-Аристотельден кейінгі екінші ұстаз. Құран және Ахмед Яссауидің хикметтері. Ислам және Бекасыл Биболатұлының философиясы. – Алматы «Мифология», 2006. – 232 б.

Есім Ғ. Сана болмысы. (саясат пен мәдениет туралы ойлар). – Алматы «Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті», 2018. – 235 б.

- Milli Egitim Basımevi, İslam Ansiklopedisi. İstanbul, 1977. – 487 v.
Dergah Yayınları, Türk dili ve edebiyatı ansiklopedisi, 1977. – 399 v.
Нысанбаев Ә. Қазақстан Ұлттық энциклопедия. – Алматы: «Қазақстан энциклопедиясының» Бас редакциясы, 1999. – 720 б.
Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Том 1. Первый век христианства на Руси – М.: «Гнозис», 1995. – С. 875.
Киелі кітап: Таурат, Забур, Пайғамбарлар жазбалары және Інжіл шариф. – Стамбул: Қазақша аудармасы және көркемделуі «Жаңа өмір» баспасы, 2010. – 1520 б.
Муминов А.К. Родословное древо Мухтара Ауезова. – Алматы: Жибек жолы, 2011. – 304 с.
Медеуова К.А., Сандыбаева У.М., Наурызбаева З.Ж., Толгамбаева Д.Т. и др. Практики и места памяти в Казахстане. – Астана, 2017. – 318 с.
Қондыбай С. Маңғыстау мен Үстірттің киелі орындары. – Алматы: «Арыс» баспасы, 2007. – 128 б.
Әбдірахманов Б. Бекет-атаның сұпылық жолы. – Алматы: «Нұрлы әлем», 2010. – 248 б.
Шах И. Суфизм. – М.: «Молодая гвардия», 1994. – 446 с
Мир-Багирзаде С. Система образования и воспитания на мусульманском востоке. 2013. [Электрон. ресурс] – 2013. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-obrazovaniya-i-vospitaniya-na-musulmanskom-vostoke/viewer> (дата обращения: 28.04. 2023).
Олимов М., Шохуморов С. Исламские интеллектуалы в центральной Азии XX в. 2003. [Электрон. ресурс] – 2003. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskie-intellektualy-v-tsentralnoy-azii-hh-v/viewer> (дата обращения: 28.04. 2023).
Kıtarçı Zekeriya. Türkler Nasıl Müslüman oldu?. Konya, Yedikubbe Yayınları., 2004. – 470 v.
Биболатұлы Б. Зикзал. II том. – Астана: «Ғылым» баспасы, 2017. – 912 б.

Абзал С. Сахов¹, Гулжамал Т. Жораева²

¹Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

²Қ.А. Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті, Түркістан, Қазақстан

Бекасыл әулие мұрасы және дәстүрлі исламның қайта өрлеу мәселесі

Аңдатпа. ХХІ ғасыр әлемде тұрақсыздықтың күшейіп, әлемдік көші-қон ағындары ғалам елдерінің діни және этникалық түрленуінің аттуына алып келді. Бұл өзгерістер көпэтносты және көпконфессиялы қоғамдарды ұйымдастырудың қалыпты әлеуметтік-мәдени модельдерін мәселеге айналдырып, қайта жасауды қажет етуде.

Еліміздегі 2022 жылғы қаңтар оқиғасының салдарын саралау негізінде қатерлер мен қауіптердің синтезді, арнайы әзірленіп жүзеге асырылғанын, бұл мемлекеттердің арасындағы ғана емес, еліміздің ішіндегі тұрақты байланыстар мен қатынастарды талқандаудың тиімді құралы болып табылатыны анық көрінді. Біз қоғамның, әсіресе жастардың, асыра сілтеген дін жолын ұстанушылар келбетінде өздерінің сенімдері мен діндерін көрсетуде қажеті жоқ шектен шығушылықты, фанатизм мен қатыгездікке ұласқанын көрдік.

Еліміздегі дәстүрлі исламының қайта өрлеуінде оқытылған сапасы төмен діни білім ұлттық болмысқа теріс қоспа қалыптастыратындығы анық. Жаңа Қазақстандағы исламның қайта өркендеуі көне мұралар негізінде қоғам ішіндегі жаңа өлшемдердің өмірге келуіне мүмкіндік берері анық.

Қазақстанның келесі дәуірі – ұлттық жаңғыру дәуірі. Еліміздегі дәстүрлі исламның қайта өрлеуі мәні бойынша ұлттық мәдениеттің онымен қоса діннің қайта жаңғыруы болуы шарт. Бекасыл әулиенің мирас мұрасы ұмытылған тарихты қайта жаңғыртады. Ұлттық мәдениетті дамыту қазақ халқының рухани құндылықтар негізінде мүмкін болады. Мақалада ислам құндылықтары мен бірге Бекасыл әулиенің рухани шығармашылығын қайта жаңғырту арқылы мәдениет пен тарихты сабақтастырып, салт-дәстүр мен болмысты жаңғыртып, қазақ халқының дәстүрлі өмір салтын қайта қалпына келтіру мәселесі қарастырылатын болады.

Түйін сөздер: мұра; әулие ұғымы; қайта өрлеу; жаңа Қазақстан; дәстүрлі ислам; ғұлама; Ислам.

Abzal S. Sakhov¹, Gulzhamal T. Zhorayeva²

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

²Kh. A. Yasawi International Kazakh-Turkish University, Turkestan, Kazakhstan

Heritage of Bekassyl Aulie and the problem of the renaissance of traditional Islam

Abstract. In the 21st century, with increasing global instability, the world has witnessed a significant rise in ethnic and religious diversity within countries. Consequently, this poses a challenge to the existing socio-cultural models for organizing multi-ethnic and multi-religious societies, necessitating their revision.

It is worth noting that an analysis of the aftermath of the tragic events in Kazakhstan in January 2022 revealed that the challenges and threats faced were of a hybrid nature. They were carefully devised and executed, representing an effective method of disrupting stable relationships, not only between states but also within a state. One could clearly observe how certain segments of society, particularly young people, exhibited extreme and fanatical behavior, using their faith and religion as a pretext.

It is evident that the inadequate quality of religious education, which was taught during the resurgence of traditional Kazakh Islam, has resulted in a volatile mix. Consequently, the issue of the resurgence of Islam in contemporary Kazakhstan is pertinent, as it allows for the integration of our ancient heritage into society, fostering new dimensions.

The new era in Kazakhstan is characterized by a national revival, wherein the revival of traditional Islam should align with the revival of national culture and religion. The cultural heritage of Aulie (Saint) Bekassyl unveils forgotten aspects of our past, thus emphasizing that the development of national culture should be based on national and spiritual values. The article will consider the problem of reviving the traditional way of life of the Kazakh people, reviving culture and history, reviving tradition and existence, through the revival of Islamic values and spiritual creativity of Aulie Bekassyl.

Keywords: heritage; concept of saint; revival; new Kazakhstan; traditional islam; scientist; Islam.

References

Satershinov B.M. «Dasturli islam tarixi men qazinasinin ruxani jawxarlari» [Spiritual gems of traditional Islamic history and treasures]. 2016. Available at: <https://www.muftyat.kz/kk/articles/islam-and-society/2016-06-30/19436-dstrl-islam-tarihyi-men-azyinasyinyi-ruhani-zhauar/> [in Kazakh], (accessed 30.04. 2023).

Adilbaev A. «Qazaq qogami jane dasturli Islam» [Kazakh society and traditional Islam]. 2015. Available at: <https://abai.kz/post/49788>. [in Kazakh], (accessed 30.04. 2023).

Tokaev K.K. «Jana Qazaqstan: janaru men jangirw joli» [New Kazakhstan: the path of renewal and modernization]. 2022. Available at: <https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaev-tyn-kazakstan-halkyna-zholdauy-1622340> [in Kazakh], (accessed 18.09. 2022).

Elshibai G. «Turkistan oblisi Bekasil awlienin 200 jildigina arnalgan xaliqaralik forwm otti» [An international forum was held in the Turkestan region dedicated to the 200th anniversary of Bekassyl]. 2022. Available at: https://egemen.kz/article/323380-turkistan-oblysynda-bekassyl-aulieninh-200-dgyldyghyna-arnalghan-khalyqaralyq-for?fbclid=IwAR1N6EJd7oLxB1v3Z_61V9FqTfSL5G73uXjAQhtATPj5bzUl6g3Jyi0Lw. [in Kazakh], (accessed 14.10.2022).

Tajiev Q. T. Qazinali Ontustik [Cherished South] (Nurlu Alem, Almaty, 2011, 200 p.). [in Kazakh].

Iliasova R. El iesi, jer kiesi [Owner of the country, owner of the land] (A-Poligrafia, Aktobe, 2016. 248 p.) [in Kazakh].

Qondibai S. Bayirgi qazaq dunietaniminin negizderi/Enciklopediyaliq basilim [Fundamentals of the ancient Kazakh worldview/Encyclopedic edition] (Qazaq tili, Almaty, 2018. 480 p.)

Bolat B. Aulie degen kim? [Who is a saint?] Available at: <https://www.qamshy.kz/article/awlye-degen-kim-.html>. [in Kazakh], (accessed 28.04. 2023).

Burabaiev M.S. Farabi-Arestotelden keyingi ekinsi ustaz. Quran jane Axmed Yssawidin xiqmetter. Islam jane Bekasil Bibolatulinin filosofiasi [Farabi is the Second teacher after Aristotle. Quran and wisdom of Ahmed Yasawi. Islam and Philosophy Bekassyl Bibolatule] (Mifologia, Almaty, 2006, 232 p.). [in Kazakh].

Essim G. Sana bolmisi. [The essence of consciousness] (Al-Farabi atindagi Qazaq ultiq universiteti, Almaty, 2018, 235 p.). [in Kazakh].

İslam Ansiklopedisi. [Encyclopedia of Islam] (Milli Egitim Basimevi, İstanbul, 1977. 487 p.). [in Turkish].

Dergah Yayınları, Türk dili ve edebiyatı ansiklopedisi [Turkish language and literature encyclopedia] (Milli Eğitim Basımevi, İstanbul, 1977. 399 p.). [in Turkish].

Nisanbayev A. Qazaqstan Ulttiq enciklopediya [Kazakhstan national encyclopedia] («Qazaqstan enciklopediasinin» Bas redacsiyasi, Almaty, 1999. 720 p.) [in Kazakh].

Toporov V.N. Svatost i svatie v russkoi duhovnoi culture [Holiness and saints in Russian spiritual culture] («Gnozis», M., 1995. 875 p.) [in Russian].

Kieli kitap: Tawrat, Zabwr, Paygambarlar jazbalari jane Injil sarif [Sacred book: Torah, Zabur, inscriptions of the Prophets and the Bible] (Jana omir, Stambul, 2010. 1520 p.) [in Turkish].

Muminov A.K. Rodoslovie drevo Muxtara Auezova [Family tree of Mukhtar Auejzv] (Jibek joli, Almaty, 2011. 304 p.) [in Kazakh].

Medeuova K.A., Sandibaieva Y.M., Naurizbaieva Z.J., Tolgambaieva D.T. Praktika i mesta pamati v Qazaqstane [Practices and places of memory in Kazakhstan] (Astana, 2017. 318 p.) [in Kazakh].

Qondibai S. Mangistau men Ustirtin kieli orindari [Holy places of Mangistau and Ustirt] (Aris, Almaty, 2007. 128 p.) [in Kazakh].

Shah I. Sufizm [Sufism] (Molodaya gvardia, M., 1994. 446 p.) [in Russian].

Mir-Bagirzade S. Sistema obrozovaniya i vospitaniya na musulmanskom vostokey [The system of education and upbringing in the Muslim East]. 2013. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-obrazovaniya-i-vospitaniya-na-musulmanskom-vostokey/viewer>. [in Russian], (accessed 28.04. 2023).

Olimov M., Shohumorov C. Islamskiye intelektualy v tcentralnoy Azii XX v. [Islamic intellectuals in Central Asia in the XX th century]. 2003. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskie-intellektualy-v-tsentralnoy-azii-hh-v/viewer>. [in Russian], (accessed 28.04. 2023).

Kitapçı Z. Türkler Nasıl Müslüman oldu?. [How did Turks Become Muslims?] (Yedikubbe Yayınları, Konya, 2004. 470p.) [in Turkish].

Bekasil B. Zikzal [Zikzal] (Gilim, Astana, 2017. 912 p.) [in Kazakh].

Сведения об авторах:

Сахов Абзал Саятаевич – PhD, постдок, старший преподаватель кафедры философия Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Жораева Гулжамал Тулегеновна – кандидат исторических наук, доцент кафедры история Международного казахско-турецкого университета имени Х.А. Ясави, Туркестан, Казахстан.

Sakhov Abzal Sayatayevich – PhD, postdoc, senior lecturer of the Department of Philosophy of L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Zhorayeva Gulzhamal Tulegenovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of Kh. A. Yasavi International Kazakh-Turkish University, Turkestan, Kazakhstan.